

УДК 343.9:328.185

Г.Н. ГОРШЕНКОВ,

доктор юридических наук, профессор

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНЕ

Цель: показать несостоятельность ныне действующей системы противодействия коррупции в стране и необходимость разработки концепции антикоррупционной политики.

Методы: общая методологическая основа научного мышления, в особенности диалектический метод и системный подход, структурно-функциональный анализ.

Результаты: Анализ политики противодействия коррупции в стране показал ее научную несостоятельность, непроработанность в концептуальном отношении, сведение задуманного мощного антикоррупционного движения в стране к элементарной кампании, в которой политика как таковая подменяется манипуляцией.

Научная новизна: Излагается идея подчинения политического обеспечения противодействия коррупции высшей (с позиции методологии), концептуальной власти как всеобъемлющего уровня социального управления, который базируется на понимании общего хода общественного развития, и на котором, в свою очередь, должны быть *замкнуты и обслуживать* его все остальные виды власти. Предложены идеи, скорректированные научные подходы к политическому обеспечению антикоррупционной системы управления.

Практическая значимость: Изложенные в статье положения о сущности, стратегических направлениях, тактике и средствах антикоррупционной политики направлены на оптимизацию всей системы антикоррупционного управленческого воздействия на криминологическую ситуацию в стране и диктуют необходимость подготовки новых, прежде всего, неподкупных и высококвалифицированных, системно мыслящих специалистов.

Ключевые слова: антикоррупционное движение; концепция; концептуальная власть; руководящая идея; коррупционная сеть; формальная сторона противодействия; осмысление; экономическая оценка; нетерпимость; целеполагание; кампания; растление коррупцией; устой культуры.

Введение и результаты исследования

Термин «антикоррупционное движение» в контексте настоящей статьи употребляется, прежде всего, в значении «активная деятельность многих людей, направленная на достижение общей социальной цели» [1, с. 153]. Нельзя не согласиться, что движение в таком смысле применительно к противодействию коррупции вызовет, разве что улыбку. Действительно, антикоррупционное движение в стране мы понимаем именно как должное, т.е. противодействие коррупции в идеале, скажем, – охватившее всю страну, чего, разумеется, ждать преждевременно.

В настоящее время употреблять выражение «антикоррупционное движение» в качестве синонима противодействию коррупции было бы неверно, ибо такое противодействие проявляется ныне в вялотекущей кампании, и, если таковую можно назвать движением, то – в неустанном перемещении кого-либо и чего-либо вокруг коррупции и сдержанном правоохранительном «по-

щипывании» время от времени ее тела. Однако серьезного ущерба коррупции при этом не причиняется. Даже наоборот, ущербность коррупции минимизируется. Так, если в 2009 г. изначально наиболее активным движением первого года кампании по противодействию коррупции (2010–2011 гг.) было осуждено 10 700 лиц, совершивших преступления «коррупционной направленности», то в 2012 гг., т.е. первом году второй антикоррупционной кампании (2012–2013 гг.) этот показатель уменьшился почти вдвое: за совершение преступлений коррупционной направленности было осуждено лишь 5 500 человек [2].

Взятничество способствует укреплению позиций коррупций. К примеру, средний размер взятки за 2008–2012 гг. вырос с 9 тыс. рублей до 300 тыс. рублей, т.е. в 33 раза [3].

Обращаясь к правоохранительному субъекту противодействия коррупции, думаю, будет неправильно судить о его профессионализме, главным образом, по количеству выявляемых коррупци-

онных сделок бытового характера, поскольку размер взятки часто бывает даже ниже стоимости разрешенного подношения чиновнику. Тем не менее напрашивается вопрос: проведена и вновь проводится реформа системы МВД России, в два раза увеличилось ее финансирование, звучат призывы первых лиц государства о решительных действиях..., а где крупные посадки? «Резонансные» дела производят большой шум, однако эффект во многом на этом и заканчивается.

И это закономерно, поскольку здесь уже не бытовой коррупционный хаос, а сложная коррупционная сеть, в которую попались и сами сетеплетущие, в том числе и те, кто в настоящее время искренне хотел бы избавить общество от этой уникальной формы несправедливости. С одной стороны, мерзкая по сути, выражающая идеологию наживы, и, с другой стороны, незаменимая в деловом и управленческом мире коррупция ныне поразила все жизненно важные социальные сферы, и особенно сферу государственного управления. Как говорит пословица, и рад бы в рай, да грехи не пускают. Вот и получается, что искренние намерения одних разделать коррупцию, что называется, под орех, удается там, где эта скорлупа значительно тоньше, и для нее вполне хватает щелчка, но все-таки неслабого. Но надо отдать должное, правоохранительные органы изобличают весьма крупных коррупционеров, о чем свидетельствуют события, связанные с «Оборонсервисом». Нужна была политическая воля и правоохранительный профессионализм, чтобы начать крупномасштабное расследование этого опасного коррупционного гнездилища. В частности, арестованы бывший начальник департамента имущественных отношений Минобороны РФ, бывший генеральный директор окружного материального склада Московского округа ВВС и его супруга, экс-глава центра правовой поддержки «Эксперт», который оказывал посреднические услуги «Оборонсервису». Похоже, не уйти от ответственности и самому экс-министру А.Э. Сердюкову. А совсем недавно пришла новость из Новгородской области: чиновники области создали настоящую преступную группировку, которая действовала в течение нескольких лет; в отношении вице-губернатора возбуждены два уголовных дела (по факту хищения 35 млн рублей из бюджета).

Во всех этих и многих им подобных событиях хочется видеть решительность и последовательность в принятии «хирургических» мер к головной части государственной управленческой системы, что, будем надеяться, существенно предотвратит процесс коррупционного гниения в самой (как минимум региональной) системе.

И все-таки это больше относится к внешней, или формальной стороне противодействия коррупции, т.е. «силовой» деятельности правоохранительных структур. К этому, главным образом, сведено сегодня то, что называется противодействием коррупции. Хотя, если к информации о возбужденных делах, адресованной общественному мнению, позже удастся добавить еще информацию о соответствующих обвинительных приговорах, да к тому же вступивших в законную силу, то это может существенно стимулировать социально-психологический процесс, (который Э. Дюркгейм назвал коллективизацией чувств), а именно нетерпимость к коррупционному поведению.

Несомненно, такие успехи правоохранительного противодействия способствуют инициированию антикоррупционного движения, однако главная движущая сила заключается не в них, а в воздействии на ту внутреннюю энергию коррупции, которая именуется психологией нации. Как заметил Д.А. Медведев, коррупция – «проблема не только юридическая, но и ментальная, проблема бытовых привычек, проблема правомерного поведения граждан» [4].

Но пока даже несомненные успешные шаги государства в плане разоблачения высокопоставленных коррупционеров ставятся под сомнением просвещенной общественностью. Например, эти антикоррупционные инновации рассматриваются всего лишь как чистка элит или конкурентная борьба различных элитных групп. Высказываются мнения, что данные инновации обеспечивают уход от ответственности: наличие громких коррупционных дел с конкретными виновниками отвлекает от экономических, финансовых и иных проблем [5].

Известный журналист и политик А.В. Пиманов в одном из интервью сказал: «Мы наносим много точечных ударов по коррумпированным системам, но принципиально вопрос коррупции эти удары не решают. Конечно, нужно ужесточать

контроль над расходами чиновников, нужно ликвидировать бюрократические барьеры... Но есть главная проблема... Эта проблема нравственного состояния нашего общества» [6].

И эта главная проблема остается вне поля зрения политиков. Да и сама политика только начинает *выстраиваться* вместо того, чтобы быть *концептуально* разработанной и *официально* утвержденной. А «выстраиваться» означает идти по лабиринтному пути, часто руководствуясь субъективными соображениями политиков, а не концептуальными положениями политики, говоря иными словами, руководствуясь методом проб и ошибок. И такой стиль противодействия коррупции чреват попаданием его субъектов в так называемую коррупционную ловушку, т.е. в ситуацию, когда разрозненные и несистемные меры не могут дать существенного позитивного эффекта, поскольку они компенсируются «сопротивлением» системы» [7]. И специалисты предлагают заслуживающие внимания решения, в частности, в виде систематичного анализа, выявления «болевых» точек и последующей концентрации на них усилий и ресурсов, которые могут привести систему противодействия коррупции в состояние устойчивости, т.е. к ее эффективному функционированию.

Однако следует заметить, что корыстная идея наживы проникла глубоко, подобно энцефалитному (воспаляющему мозг) клещу, в сущность человеческую, и попытки «выковыривать» ее из этих точечных коррупциогенных очагов, во-первых, очень болезненные и нуждаются в предосторожности, а, во-вторых, они бессильны «сделать несуществующим уже совершенное преступление» [8, с. 51]. Поэтому процитирую того же классика юриспруденции (Ч. Беккариа): «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать» [8, с. 53], т.е. речь идет о другом аспекте, который не менее (а, может быть, и более) важный, о котором, в частности, говорит А.В. Пиманов.

Однако смущает здесь одно серьезное обстоятельство: говорят политики хорошо, т.е. идеи высказывают неплохие, они даже воодушевляют зажигательным словом; в данном случае словом журналиста и политика в одном лице. Поясню эту мысль.

Уже давно стало очевидным, что некоторые чрезвычайно важные политические замыслы, ре-

шения и действия, например, в области противодействия экстремизму и коррупции, представляющих собой угрозу национальной безопасности, являются в определенной мере поспешными и в научном плане непроработанными – не имеющими официальной концепции. Что вызывает обоснованную критику ученых и специалистов. Не замечать этого не могут и политики.

Возвращаясь к интервью сенатора А.В. Пиманова, одного из будущих модераторов, или, проще говоря, руководителей секции «Народ против коррупции» будущего съезда партии «Единая Россия», следует отметить его решительное заявление о готовности по итогам работы секции сформировать, в частности, «тезисы концепции, которые можно было бы направить в парламент, правительство» [6]. И он подчеркивал, что какая бы ни была принята концепция борьбы с коррупцией, она выступит главной координирующей силой для всех министерств и ведомств.

И вот проходит партийный съезд. Читаем отчет о работе секции «Народ против коррупции». И что же народ говорит устами своих представителей, точнее, что говорят уста представителей народа про обещанную концепцию? А ничего. Подводя итоги, А.В. Пиманов сказал, «что для эффективной борьбы с коррупцией нужны кардинальные изменения в работе российских правоохранительных органов» [9]. И еще сенатор высказал мысль о необходимости создания системы общественного контроля, которым «должны заниматься продвинутые люди» [9].

Наше недоумение усугубилось авторитетным высказыванием главы комитета Госдумы по безопасности противодействию коррупции И.А. Яровой по поводу пакета президентских законопроектов по контролю за соответствием расходов госчиновников их доходам. «Это совершенно новая концепция государственного противодействия коррупции», – заявила И.А. Яровая. И позже добавила: «Мы в числе государств, которые полноформатно реализовали концепцию по борьбе с коррупцией» [10].

Не беремся комментировать это выражение политической воли, поскольку считаем любые комментарии излишними. Нам ближе по духу другая, прежде всего экономическая позиция, хотя и высказана она была в смешной день – 1 апреля сего года в «Московском комсомольце». Мы име-

ем в виду статью доктора экономических наук и известного политика В.Л. Иноземцева, одно название которой говорит само за себя: «Лучше не бороться с коррупцией. Чем делать это так, как сейчас». Отмечая некоторое движение в разработке новых мер борьбы с коррупцией, автор пишет: «Однако становится ясно, что новая кампания начата не только без ясного плана, но без осмысленной задачи (подчеркнуто мной – авт.). А посему заключает ученый и политик: «Борьба с коррупцией должна быть осмыслена как одно из немногих средств самосохранения современного российского государства» [11].

Под *осмыслением* мы разумеем вникание в смысл чего-либо, понимание и затем объяснение этого смысла. Осмыслить значит понять и объяснить сущность какой-либо вещи, какого-либо события, действия, в данном случае – феномена коррупции. Можно говорить об осмыслении как об одном из начальных и важных этапов усвоения и функции мышления, на котором мы проникаем в суть явлений, событий, понимаем их особенности, связи, а это открывает нам перспективы управленческого воздействия на данный феномен.

Систематизация этих знаний в итоге и дает продукт мыслительной деятельности, который называется *концепция*. Концепцию (имея в виду лат. *conceptus* понятие; *conceptio* восприятие) можно определить как систему понятий о воспринимаемом предмете. В этих понятиях выражены непреложные идеи, которые указывают истинный путь к решению той или иной проблемы. Это и есть *руководящие* идеи, которые, по сути, и «правят миром».

В частности, это: а) идеи методологические, б) идеи здравого смысла или мнения, которые основаны на жизненных наблюдениях и соответствуют истинному положению вещей в противоположность тому спекулятивному разуму, который правит в так называемой антикоррупционной политике.

Например, очевидная идея объективности коррупции. Мы понимаем, что коррупция – это явление (социально-юридическое), т.е. существующее *объективно*; следовательно, оно всегда подвластно объективным законам социальной жизни, но не всегда – субъективным условностям, хотя они и облакаются в форму юридического закона.

И политикой как искусством противодействия коррупции изначально должна править концепция, т.е. власть идей, или концептуальная власть.

Российский экономист и публицист, профессор В.А. Ефимов определяет концептуальную власть в двояком смысле: как власть конкретного набора идей (*вспомним методологию, здравый смысл*) и как власть людей, которые осмыслили эти идеи и теперь их реализуют [12, с. 7].

Иными словами, концептуальная власть – высший всеобъемлющий уровень социального управления, который базируется на понимании общего хода общественного развития. На этом уровне должны быть *замкнуты* и *обслуживать* его все остальные виды власти.

Термин «концептуальная власть» получил публичный статус более десяти лет тому назад благодаря авторам «Концепции общественной безопасности» (КОБ). Они определяют концептуальную власть как *двуединство*, т.е. «объединение и власти идей, и власти конкретных людей, руководствующихся этими идеями» [13]. В этом двуединстве выражено свойство – «способность управлять с использованием методологии... способность ориентироваться в конкретной ситуации, принимать ответственно решение и выполнять его» [14].

Посмотрим, как осмысливается и определяется коррупция в качестве объекта управленческого воздействия.

В первом «Национальном плане противодействия коррупции», который был утвержден указом Президента РФ 31 июля 2008 г., коррупция определялась как «следствие избыточного администрирования со стороны государства». Эта идея истинная, ее можно назвать руководящей. Но она порождена предметным мышлением, которое обращено лишь к одному из аспектов коррупции, можно сказать, ее предметному элементу. Разумеется, эта идея начинает править миром, ее же и реализующим, т.е. – законодательным и правоприменительным.

В продолжение развития государственной идеи противодействия коррупции спустя почти 5 месяцев 25 декабря 2008 г. был спешно принят известный Федеральный закон «О противодействии коррупции». В нем определялось понятие коррупции как *ряда деяний* в виде незаконного использования должностного положения в целях

имущественной выгоды независимо от того, в чьих интересах (личных или в интересах юридического лица) это правонарушение совершено.

И в «Стратегии противодействия коррупции» (а это основной политический ориентир, или универсальная руководящая идея) была определена «решительная» цель – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, т.е. искоренение коррупции.

Напрашивается сравнение по известной поговорке: за тремя деревьями (т.е. небольшим числом коррупционных преступлений) не видеть леса (или социально-юридического явления коррупции). К чему это привело?

Противодействие коррупции главным образом сводится к «устранению коренных причин», т.е. того самого «избыточного администрирования». Этим, естественно, определялось и содержание мер противодействия, в частности:

1) мер законодательного обеспечения, где и ныне доминирует принуждение; как будто с помощью запретов и жестких санкций можно за несколько лет искоренить ментальное явление;

2) мер по повышению профессионального уровня подготовки юридических кадров и правовому просвещению, а точнее, повышению качества правового просвещения, которое обеспечивается, в частности, формированием в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

В связи с этим ныне действующий «Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 гг.» предписывает органам государственной власти: «Активизировать работу по формированию в государственных органах отрицательного отношения к коррупции... каждый факт коррупции в соответствующем государственном органе предавать гласности» [15]. Все мы читаем прессу и видим, как активно реализуется эта установка на радость СМИ, для которых сенсация – жизненная сила.

Но, во-первых, нетерпимости в обществе и так предостаточно. Сегодня это чувство превратилось в массовое явление, которое во многом определяет социально-политическую ситуацию в стране. Так, проведенный «Левада-центром» опрос показал: в среднем рост напряжения в обществе отмечают 51% россиян; в Москве этот показатель составляет 80%; в бедном селе – 43%, но это тоже немало) [16].

Во-вторых, принцип «чем больше, тем лучше» научно не обоснованный непременно будет «употреблен» во вред. «Палочная система» оценки работы это подтверждает.

Уместно заметить, что еще в далекую пору становления и развития учения о преступлении Вольтер писал: «Право, основанное на нетерпимости, – дикое и нелепое; это право тигров, но даже еще страшнее, ибо тигры рвут свою жертву на куски только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга согласно параграфу» [17, с. 671].

Сложились вековые традиции, против которых преимущественно применяется сила государственного принуждения.

Анализируя процесс целеполагания с позиции научного должного и практического сущего, нетрудно увидеть следующую сравнительную картину целей:

Научное (концептуальное) обоснование	Политическая целесообразность
Одна из целей – деинституционализация коррупции, т.е. разрушение системных связей коррупции в сфере <i>власти, бизнеса, социальной</i> сфере.	Цель противодействия коррупции – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Цель дробится на подцели (задачи):
Другая цель – разрушение ментальности коррупции, «смена» психологии нации.	а) формирование законодательных и организационных основ противодействия коррупции
Третья цель – преодоление «капитализации власти», движущей силой которой выступает криминальный принцип «моя власть, твои деньги».	б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения
Вместе с тем обеспечение невыгодности коррупции для бизнеса	в) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения

Такое «приземленное» осмысление проблемы коррупции ведет и к соответствующему уровню политических решений, вслед за которыми следуют управленческие действия. Эти действия, давно оторванные от стратегических идей, обращены к достижению собственных корпоративных, партийных целей.

Анализируя непростую ситуацию в депутатском корпусе в связи с уходом из законодательной власти людей, переживающих о том, чтобы не запачкать эту власть, с падением рейтинга «Единой России», некоторые политики с надеждой

заявляют: «Антикоррупционная кампания – это сейчас та история, которая дает наибольший прирост рейтинга» [18]. Только не исключено, что именно кампанейщина может и сильно подвести. По мнению гендиректора ВЦИОМа, «если люди поймут, что это кампанейщина, то рейтинг будет падать» [18].

Отсюда и отношение к антикоррупционной политике не как к искусству управления процессами противодействия коррупции, которая, повторюсь, давно признана угрозой национальной безопасности, а как к искусству манипуляции кампанейщиной в целях отведения от себя угрозы недоверия избирателей.

Нам импонирует идея, которую высказал на одном из заседаний Рабочей группы «открытого правительства» ректор Российской экономической школы проф. С.М. Гуриев*: «Нужно работать над системной концепцией борьбы с коррупцией» [19]. Согласимся с И.А. Яровой, это будет действительно «совершенно новая концепция государственного противодействия коррупции».

Очень хочется на это надеяться. И эта искорка надежды зажгла в нас мысль, сущность которой выражена в названии данной статьи. Давая такое необычное название, мы имели в виду ту желаемую степень коллективизации чувств и осознанных устремлений людей, без которых невозможен успех государственной политики противодействия коррупции так же, как невозможно побудить людей к этому возвышенному чувству гражданского долга без искренних намерений и усилий государства в преодолении коррупции. Но такое обоюдное целенаправленное противодействие злу возможно только при наличии концептуальной власти. Вот тогда может появиться надежда на возможность антикоррупционного движения в стране.

Однако это возможно только при иной, вернее, при прежней нашей культуре. Как пишет С.Г. Кара-Мурза, кризис тысячелетней нашей культуры, в основе которой лежала *идея* соборной личности («человек человеку брат»), возник тогда, когда в нее внедрилась *«крупная идея, находящаяся в непримиримом противоречии с другими устоями данной культуры»* – люди теряют ориентиры,

путаются в представлениях о добре и зле» [20], что сопоставимо с культурной травмой. В этой масштабной идее «и наглое открытое растление коррупцией символических фигур нашей общественной жизни – милиционера и чиновника, офицера и учителя» [20].

Обнадеживает только то, что не все потеряно (пока), что главные устои культуры действительно не исчезают вовсе, «а лишь уходят вглубь, становятся сокровенными и теряют качества активных социальных факторов» [20]. И чтобы вернуть их к жизни нужен, в особенности, авторитаризм концептуальной власти, а пока в антикоррупционной политике вообще концептуальное безвластие.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997.
2. За коррупцию в России судят все реже. – URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/9292571/korrupciya_sovsem_izmelchala (дата обращения: 27.03.2013)
3. «Чистые руки»: средняя взятка в России выросла в 33 раза. – URL: <http://news.rambler.ru/15221096/> (дата обращения 11.01.2013).
4. Медведев признал свою борьбу с коррупцией бесплодной и предложил поменять россиянам ментальность. – URL: <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%B> (дата обращения: 07.11.2012)
5. Враги народа на страже госкапитализма // Ведомости. – 2013. – 3 апреля.
6. Пиманов А. «Единая Россия» обсудит новую концепцию борьбы с коррупцией // URL: <http://oko-planet.su/politik/politikrus/81850-pimanov-edinaya-rossiya-obsudit-novuyu-koncepciyu-borby-s-korrupciey.html> (дата обращения: 04.12.2012).
7. Солодов В.В. Имитационные модели механизмов государственной антикоррупционной политики // Государственное управление. – 2011. – Сентябрь. – Вып. № 28. – С. 2–3. – URL: <http://sartracce.ru/Pub/anticorruptmodel.pdf> (дата обращения: 06.03.2013).
8. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях // Законность. – 1993. – № 3. – С. 30–36.
9. Участники секции «Народ против коррупции» подвели итоги дискуссии в рамках XII Съезда Партии. – URL: <http://er.ru/news/2011/9/23/uchastniki-sekcii-narod-protiv-korrupcii-podveli-itogi-diskussii/> (дата обращения: 11.03.2013).
10. Яровая о концепции России в борьбе с коррупцией. – URL: <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Rossija-v-borbe-s-korrupciei/> (дата обращения: 02.04.2013).
11. Иноземцев В. Лучше не бороться с коррупцией. Чем делать это так, как сейчас // Московский Комсомолец. – 2013. – 1 апреля.
12. Ефимов В.А. «Концептуальная власть». Общественная инициатива. – СПб., 2003.
13. Петров К.П. Тайны управления человечеством или тайны глобализации. – URL: <http://lib.rus.ec/b/213113/read#t13> (дата обращения: 06.09.2012).

* Признан иноагентом в РФ с 31.03.2023 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 31.03.2023.

14. Шатилова Н.Н. Концептуальная властность – проявление воли (власти) в отношении замыслов (своих и чужих). – URL: <http://resultati-oprosa.narod.ru/results.htm> (дата обращения: 08.09.2012).

15. Национальный план противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг.: URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1172

16. Гудков Л.Д. Обстановка в стране. Важная статья для криминологов! – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/252911/bez_buduschego (дата обращения: 21.12.2011).

17. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / пер. и под ред. С.А. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 2002.

18. Случай массового самосожжения // Общая газета. РУ. 2013. 25 марта. – URL: <http://www.og.ru/articles/2013/02/21/33581.shtml>

19. Заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство». – URL: <http://special.kremlin.ru/news/14828> (дата обращения: 22.03.2012).

20. Кара-Мурза С.Г. Разрушение культуры. Возрождение культуры. – URL: http://www.tartaria.ru/Obshestvo/mertvaya%20voda/Kara_Murza_Razrushenie_kultury.aspx (дата обращения 30.01.2013).

В редакцию материал поступил 08.04.13

© Горшенков Г.Н., 2013

Информация об авторе

Горшенков Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: gen7976@yandex.ru

Как цитировать статью: Горшенков Г.Н. Концептуальная власть и антикоррупционное движение в стране // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 225–232.

G.N. GORSHENKOV,

doctor of law, professor

Nizhniy Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky, Nizhniy Novgorod, Russia

CONCEPTUAL POWER AND ANTICORRUPTION MOVEMENT IN THE COUNTRY

Objective: To show the inconsistency of the functioning system of corruption counteraction in the country and necessity to elaborate the conception of anticorruption policy.

Methods: General methodological basis of scientific thinking, in particular, dialectic method and systemic approach, structural-functional analysis.

Results: Analysis of corruption counteraction policy in the country showed its scientific inconsistency, conceptually undeveloped character, and reducing the proposed powerful anticorruption movement to a mere campaign, where policy is substituted for manipulation.

Scientific novelty: The idea is stated to place the political provision of corruption counteraction under the authority of the higher (from methodological point of view) conceptual power as an overall level of social management based on understanding of the general way of social development which, in turn, should enclose and be served by all other types of power. Ideas and corrected scientific approaches to political provision of anticorruption management system are proposed.

Practical value: The stated provisions about the essence, strategic directions, tactics and means of anticorruption policy are aimed at optimization of the whole system of anticorruption managerial influence on criminological situation in the country and generate the necessity to prepare the new, incorruptible and highly professional, systemically thinking specialists.

Key words: anticorruption movement; conception; conceptual power; guiding idea; corruption network; formal side of counteraction; comprehension; economic evaluation; intolerance; targeting; campaign; corruption defilement; culture foundations.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Thesaurus of the Russian language), Moscow: Azbukovnik, 1997.
2. *Za korruptsiyu v Rossii sudyat vse rezhe* (Trials for corruption became more seldom in Russia), available at: http://www.vedomosti.ru/politics/news/9292571/korruptsiya_sovsem_izmelchala (accessed: 27.03.2013)
3. *“Chistye ruki”: srednyaya vzyatka v Rossii vyrosla v 33 raza* (“Clean hands”: an average bribe in Russia increased 33 fold), available at: <http://news.rambler.ru/15221096/> (accessed: 11.01.2013).
4. *Medvedev priznal svoyu bor'bu s korruptsiei besplodnoi i predlozhit pomenyat' rossiyanam mental'nost'* (Medvedev admitted that his struggle with corruption was vain and proposed to change mentality of the Russians), available at: <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%B> (accessed: 07.11.2012)
5. Vragi naroda na strazhe goskapitalizma (People's enemiesguiding state capitalism), *Vedomosti*, 2013, April 3.
6. *Pimanov A. “Edinaya Rossiya” obsudit novuyu kontseptsiyu bor'by s korruptsiei bor'by s korruptsiei* (A. Pimanov: “Yedinaya Rossiya” will discuss the new conception of struggle with corruption), available at: <http://oko-planet.su/politik/politikrus/81850-pimanov-edinaya-rossiya-obsudit-novuyu-koncepciyu-borby-s-korruptsiei.html> (accessed: 04.12.2012).

7. Solodov V.V. Imitatsionnye modeli mekhanizmov gosudarstvennoi antikorrupsionnoi politiki (Imitational models of state anticorruption policy mechanisms), *Gosudarstvennoe upravlenie*, 2011, September, No. 28, pp. 2–3, available at: <http://sartracc.ru/Pub/anticorruptmodel.pdf> (accessed: 06.03.2013).
8. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh (On crimes and punishment), *Zakonnost'*, 1993, No. 3, pp. 30–36.
9. Uchastniki seksii "Narod protiv korrupsii" podveli itogi diskussii v ramkakh XII S"ezda Partii (Participants of "People against corruption" section summarized the discussion at the 12th Assembly of the Party), available at: <http://er.ru/news/2011/9/23/uchastniki-sekcii-narod-protiv-korrupsii-podveli-itogi-diskussii/> (accessed: 11.03.2013).
10. Yarovaya o kontseptsii Rossii v bor'be s korrupsiei (Yarovaya on the Russian conception of corruption counteraction), available at: <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Rossija-v-borbe-s-korrupsiei/> (accessed: 02.04.2013).
11. Inozemtsev V. Luchshe ne borot'sya s korrupsiei. Chem delat' eto tak, kak seichas (It is better not to struggle with corruption than to do it like it is done now), *Moskovskii Komsomolets*, 2013, April 1.
12. Efimov V.A. "Kontseptual'naya vlast'". *Obshchestvennaya initsiativa* ("Conceptual power". Public initiative), Saint Petersburg, 2003.
13. Petrov K.P. *Tainy upravleniya chelovechestvom ili tainy globalizatsii* (Secrets of humanity management or globalization secrets), available at: <http://lib.rus.ec/b/213113/read#t13> (accessed: 06.09.2012).
14. Shatilova N.N. *Kontseptual'naya vlastnost' – proyavlenie voli (vlasti) v otnoshenii zamyslov (svoikh i chuzhikh)* (Conceptual powerfulness – revealing of will (power) in relation to projects (own and others')), available at: <http://resultati-oprosa.narod.ru/results.htm> (accessed: 08.09.2012).
15. *Natsional'nyi plan protivodeistviya korrupsii na 2012–2013 gg.* (National plan of corruption counteraction for 2012–2013), available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1172
16. Gudkov L.D. *Obstanovka v strane. Vazhnaya stat'ya dlya kriminologov!* (Situation in the country. Important article for criminologists!), available at: www.vedomosti.ru/newspaper/article/252911/bez_budushego (accessed: 21.12.2011).
17. Antiseri D., Reale Dzh. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. Ot Vozrozhdeniya do Kanta* (Western philosophy from sources till nowadays. From Renaissance till Kant), Saint Petersburg: Pnevma, 2002.
18. Sluchai massovogo samoslozheniya (Cases of mass self-resignation), *Obshchaya gazeta*, 2013, March 25, available at: <http://www.og.ru/articles/2013/02/21/33581.shtml>
19. *Zasedanie rabochei gruppy po formirovaniyu sistemy "Otkrytoe pravitel'stvo"* (Meeting of the working group on forming the "Open government" system), available at: <http://special.kremlin.ru/news/14828> (accessed: 22.03.2012).
20. Kara-Murza S.G. *Razrushenie kul'tury. Vozrozhdenie kul'tury* (Ruining culture. Reviving culture), available at: http://www.tartaria.ru/Obshество/mertvaya%20voda/Kara_Murza_Razrushenie_kul'tury.aspx (accessed: 30.01.2013).

Information about the author

Gorshenkov Gennadiy Nikolayevich, doctor of law, professor of the chair of criminal law, Nizhniy Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky
Address: 23 Gagarin str., 603950, Nizhniy Novgorod
E-mail: gen7976@yandex.ru

How to cite the article: Gorshenkov G.N. Conceptual power and anticorruption movement in the country, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 225–232.